

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 75. «Быть, на части душу не дробя»

Выпуск № 604

Зинаида Миркина

Какой-то древний великан
Остановился на столетья,
Задумавшись, и не заметил
Ни наших лет, ни наших стран.
Не слыша суеты и шума,
Он о своём, о вечном думал.
Что если этот лязг и звон
Разрушат тишь его, и он
Подымет голову и вдруг
Увидит всё и всех вокруг,
И поглядит на нас в упор?
Кто выдержит бессмертный взор?

1983

Александр Блок

Душа молчит. В холодном небе
Всё те же звёзды ей горят.
Кругом о злате иль о хлебе
Народы шумные кричат...
Она молчит, – и внемлет крикам,
И зрит далёкие миры,
Но в одиночестве двуликом
Готовит чудные дары,
Дары своим богам готовит
И, умахённая, в тиши,
Неустающим слухом ловит
Далёкий зов другой души...

Так – белых птиц над океаном
Неразлучённые сердца
Звучат призывом за туманом,
Понятным им лишь до конца.

1901

Выпуск № 540

Лариса Миллер

Часам бы только тикать, тикать,
А старой скрипочке – пиликать,
А нам бы только жить да жить,
Вокруг да около кружить.
Вокруг чего? Наверно, смысла.
Опять зима, и тьма нависла
Над городом. Опять зима...
Хватило всё-таки ума
Немного с Богом покалякать,
Посетовать на тьму и слякоть,
Простой вопрос задать ему:
«Зачем?», вернее, «Почему?»,
Но Отче не спешит с ответом,
Он озабочен верхним светом,
Который тускловат зимой,
Он занят нами, милый мой.
Он, как и подобает Богу,
Нам хочет осветить дорогу,
Её продолжить и продлить
И на дорогу свет пролить.

1999

Михаил Кузмин

Разливы

Подняв со дна всю гниль и грязь,
Уж будто нехотя ярясь,
Автоматически бурливы,
Шумят, шумящи и желты,
В воронку чёрной пустоты
Всем надоевшие разливы.

Вдруг жирно выплюнет нырок
То падаль, то коровий рог,
Иконной полки бухлый угол.
Туземец медленным багром
На мели правит свой паром,
Тупее огородных пугал.

Проснись, пловец, утешься, глянь:
Не всё в воде и небе – дрянь,
Не всё лишь ветошь разоренья.
Как разучившийся читать,
Приготовишкой в школу сядь
Слагать забытые моленья.

Простой разломанный предмет
Тебе напомнит ряд примет
Неистребимой, милой жизни.
И ужаснёт тебя провал,
Что сам ты дико запевал
Бессмысленной начало тризны.

И смутно, жадно, глух и слеп,
Почуешь тёплый белый хлеб,
В село дорогу, мелкий ельник,
И вспомнишь санок лёгкий бег
И то, что всякий человек
Очищен в чистый понедельник.

Выпуск № 86

Лариса Патракова

Известно мне: все тайны, все миры,
Все мысли, все случайности, причуды –
Всегда одно, единственное чудо,
Один закон всей мировой игры:
Всё любит, всё живёт, Господь повсюду.

Всё движется, всё мыслит, всё поёт,
Во всём гармонии живое пламя,
А зло, и боль, и грязь – мы это сами,
Наш прерванный к самим себе полёт,
Страх плоти, обличённый небесами.

Ползком, но в небо – вот и весь удел,
Назначенный от века. Нет другого...
Всё вверх стремится: дерево и слово.
Я слышала, как жаворонок пел,
И плакала от счастья неземного.

Николай Рерих

Тогда

(из цикла «Мальчику»)

Ошибаешься, мальчик! Зла – нет.
Зло сотворить Великий не мог.
Есть лишь несовершенство.
Но оно так же опасно, как то,
что ты злом называешь.
Князя тьмы и демонов нет.
Но каждым поступком
лжи, гнева и глупости
создаём бесчисленных тварей,
безобразных и страшных по виду,
кровожадных и гнусных.

Они стремятся за нами,
наши творенья! Размеры
и вид их созданы нами.
Берегися рой их умножить.
Твои порожденья тобою
питаться начнут. Осторожно
к толпе прикасайся. Жить трудно,
мой мальчик, помни приказ:
жить, не бояться и верить.
Остаться свободным и сильным.
А после удастся и полюбить.
Тёмные твари всё это очень
не любят. Сохнут и гибнут
тогда.

1916

Выпуск № 812

Николай Гумилёв

Колокол

Медный колокол на башне
Тяжким гулом загудел,
Чтоб огонь горел бесстрашной,
Чтобы бешеные люди
Праздник правили на груди
Изуродованных тел.

Звук помчался в дымном поле,
Повторяя слово «смерть».
И от ужаса и боли
В норы прятались лисицы,
А испуганные птицы
Лётом взрезывали твердь.

Дальше звал он точно пенье
К созидающей борьбе,
Люди мирного селенья,
Люди плуга брали молот,
Презирая зной и холод,
Храмы строили себе.

А потом он умер, сонный,
И мечтали пастушки:
«Это, верно, бог влюблённый,
Приближаясь к светлой цели,
Нежным рокотом свирели
Опечалил тростники».

1908

Зинаида Миркина

Наш мир божественно прекрасен,
И завещал ему Творец –
Нет, не свободу, а согласие
Всех линий, красок и сердец.

Какая, Господи, свобода?
Ведь за волною вслед волна,
Как раб, не знающий исхода,
Опять бежать обречена.

Какая есть на свете воля,
Когда морской ревуший вал,
Когда бескрайний ветер в поле
Не знает, кто его послал?

Но в совершенстве горных линий
Нам на немых скрижалях дан
Несокрушаемой твердыней
Божественно прекрасный план.

И каждый луч, что в тучах брезжит,
Излом горы – как слом в судьбе,
Неотвратим и неизбежен
И неподвластен сам себе.

И надо нам искать вот эту
Неотвратимость, тот приказ,
Что был на свете старше света,
Что был нам послан раньше нас.

Есть только лишь одна свобода
Для гор, и вод, и твари всей –
Закон незримой сверхприроды:
Согласье всех её частей.

Выпуск № 1168

Александр Блок

Я понял смысл твоей печали,
Когда моря из глубины
Светила ночи возвращали
В их неземные вышины.

Когда внезапным отраженьем
Небесных тел в земных морях
Я был повержен в изумленье, –
Я понял твой заветный страх.

Ты опечалена природой –
Общеньем моря и светил,
И, без надежды на свободу,
Устрашена согласьем сил.

1901

Зинаида Миркина

На серебряном море забыта,
Как средь книг – непрочитанный стих,
До сих пор каждый день Афродита
Выступает из глубей морских.

Точно море и небо, нетленна
И хрупка, как морская волна;
В волосах её белая пена,
А в зрачках у неё – глубина.

Вот ступила на берег пустынный,
На песке отпечатала след,
И улыбка в глазах её длинных,
Задрожав, зачинает рассвет.

Вот садится на камень прибрежный
Возле самых лепечущих вод
И кого-то настойчиво-нежно
И доверчиво-тихо зовёт.

Всё нежней, всё невнятной, всё тише
Вторит голосу хор аонид...
Тот, кто вслушаться хочет – услышит,
Кто сумеет взглядеться – узрит.

Вот сомкнула блаженные веки
И, покоясь в полдневном тепле,
Захотела остаться навеки
Здесь, на ласковой этой земле.

Но... за камня мохнатою глыбой
Кто-то спрятан... – внезапный рывок –
И богиню, как бедную рыбу,
Человечий хватает силок.

О, какой невозможный, мгновенный
Стон! И – снова волна разлита,
На руках победителя – пена,
А в глазах у него – пустота.

Выпуск № 1089

Зинаида Миркина

Творящий Дух не знает сна.
У творчества свои законы.
Полна значенья тишина,
В которой веет Дух бессонный.
Адам не шевельнул рукой
И вовсе яблока не трогал,
Но он нарушил тот покой,
Где вызревают мысли Бога.
И делит род людской вину
За это древнее деянье –
Тот, кто нарушил тишину,
Лишился внутреннего знанья.
И как бы мудрость ни росла,
Как ни растёт земная сила,
Познания Добра и Зла
Она с тех пор уже лишилась,
И как в дурном бессрочном сне
Мы ищем смысла, смысл отринув, –
Мы познаём Его извне,
Того, кто скрыт у нас в глубинах,
И делим с праотцем вину,
Её от года к году множа, –
Боимся кануть в тишину,
Где вызревает мысль Божья.

Лариса Миллер

И ночью дождь, и на рассвете,
И спят благословенно дети
Под шепоток дождя.

Покуда тишь и дождь как манна
Идёт с небес – всё безымянно
Окрест. А погода

Вновь обретёт и знак, и дату
И двинется опять куда-то,
Неведомо куда.

И распадётся, раздробится
На силуэты, жесты, лица,
Миры и города.

И станет зыбким и конечным
Всё то, что достояньем вечным
Как будто быть должно.

И будут новые потери
Нас укреплять в нелепой вере,
Что так заведено.

Устав от собственного ига,
Мы будем ждать иного мига,
Напрягши взор и слух

И позабыв за ожиданием,
Что мы владеем мирозданием
И что бессмертен дух.

1971

Выпуск № 1075

Зинаида Миркина

Над пустынным морем в час прибоя
Свой последний луч закат зажег.
Если быть наедине с собою,
Медленно взойдёт из сердца Бог.
Неизбежно, как на небосводе,
Там, где пустота и тишина,

В точный час торжественно восходит
Золотая полная Луна.
Это величайшая награда –
Быть, на части душу не дробя.
Только вам всегда другого надо, –
Вы всю жизнь бежите от себя.
Лучше развлечение любое,
Гром веселья, сказочная жуть,
Только бы не встретиться с собою,
Только б внутрь души не заглянуть.
Вскрыть все тайны, разодрать завесу,
Только б не увидеть здесь, сейчас,
Как, сплетаясь вместе, ветки леса
В бесконечность продолжают нас.

2001

Арсений Тарковский

Я учился траве, раскрывая тетрадь,
И трава начинала, как флейта, звучать.
Я ловил соответствие звука и цвета,
И когда запевала свой гимн стрекоза,
Меж зелёных ладов проходя, как комета,
Я-то знал, что любая росинка – слеза.
Знал, что в каждой фасетке огромного ока,
В каждой радуге яркострекочущих крыл
Обитает горящее слово пророка,
И Адамову тайну я чудом открыл.

Я любил свой мучительный труд, эту кладку
Слов, скреплённых их собственным светом, загадку
Смутных чувств и простую разгадку ума,
В слове *правда* мне виделась правда сама,
Был язык мой правдив, как спектральный анализ,
А слова у меня под ногами валялись.

И ещё я скажу: собеседник мой прав,
В четверть шума я слышал, в полсвета я видел,
Но зато не унизив ни близких, ни трав,
Равнодушием отчей земли не обидел,
И пока на земле я работал, приняв
Дар студёной воды и пахучего хлеба,
Надо мною стояло бездонное небо,
Звёзды падали мне на рукав.

1956

Выпуск № 694

Арсений Тарковский

Засуха

Земля зачерствела, как губы,
Обмётанные сыпняком,
И засухи дымные трубы
Беззвучно гудели кругом,

И высохло русло речное,
Вода из колодцев ушла.
Навечно осталась от зноя
В крови ледяная игла.

Качается узкою лодкой,
И целится в сердце моё,
Но, видно, дороги короткой
Не может найти остриё.

Есть в круге грядущего мира
Для засухи этой приют,
Где души скитаются сиром
И ложной надеждой живут.

1971

Фёдор Тютчев

Mala aria*

Люблю сей Божий гнев! Люблю сие незримо
Во всём разлитое, таинственное Зло –
В цветах, в источнике прозрачном, как стекло,
И в радужных лучах, и в самом небе Рима!
Всё та ж высокая, безоблачная твердь,
Всё так же грудь твоя легко и сладко дышит,
Всё тот же тёплый ветер верхи деревьев колыхает,
Всё тот же запах роз... и это всё есть Смерть!..

Как ведать, может быть, и есть в природе звуки,
Благоухания, цветы и голоса –
Предвестники для нас последнего часа
И усладители последней нашей муки, –
И ими-то Судеб посланник роковой,
Когда сынов Земли из жизни вызывает,
Как тканью лёгкою, свой образ прикрывает...
Да утаит от них приход ужасный свой!..

1830

* Зараженный воздух (*ит.*).

Выпуск № 422

Фёдор Тютчев

День и ночь

На мир таинственный духов,
Над этой бездной безымянной,
Покров наброшен златотканый
Высокой волею богов.
День – сей блистательный покров
День, земнородных оживленье,

Души болящей исцеленье,
Друг человеков и богов!

Но меркнет день – настала ночь;
Пришла – и с мира рокового
Ткань благодатную покрова
Сорвав, отбрасывает прочь...
И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
И нет преград меж ей и нами –
Вот отчего нам ночь страшна!

1839

Максимилиан Волошин

Поликсене С. Соловьевой

Над горестной землёй – пустынной и огромной, –
Больной прерывистым дыханием ветров,
Безумной полднями, облитой кровью тёмной
Закланных вечеров, –

Свой лик, бессмертною пылающий тоскою,
Сын старший Хаоса, несёшь ты в славе дня!
Пустыни времени лучатся под стезёю
Всезрящего огня.

Колючий ореол, гудящий в медных сферах,
Слепящий вихрь креста – к закату клонишь ты
И гасишь тёмный луч в безвыходных пещерах
Вечерней пустоты.

На грани диких гор ты пролил пурпур гневный,
И ветры – сторожа покинутой земли –
Кричат в смятении, и моря вопль напевный
Теперь растёт вдали.

И стали видимы средь сумеречной сини
Все знаки скрытые, лежащие окрест:
И письмена дорог, начертанных в пустыне,
И в небе числа звезд.

1907